Глава 100 Изменения

Не было слышно никаких звуков за пределами приборов, которые издавали электрический звук. Скорее, вокруг было очень тихо. Многочисленные люди и машины бродили по улицам, но их присутствие не достигало верхнего этажа. Была ужасная жара, которая разбудила Ко Бен Гапа. Все двери были заперты, и не было кондиционера, поэтому нагрев воздуха был естественным.

“Тьфу, эээ….”

Его веки наполовину открылись, а затем снова закрылись. Было ясно, что кто-то залил ему в глаза цемент. Или они намазали их клеем? В противном случае его веки не могли быть такими тяжелыми. Он попытался снова заснуть. Нет. Он попытался отвлечься от своих мыслей. Если бы не ужасная жара, он бы потерял сознание.

Пот тек по всему его телу. Его липкое тело прилипло к полу. Как насчет жажды? Он чувствовал, что у него пересохло в горле.

‘Я голоден…’

Осознав свою жажду, он затем проголодался. Ко Бен Гап страдал от многих ужасных трудностей. Поэтому он не мог не проснуться. Он проснулся и был наполовину не в своем уме. Он просто пополз по полу, как зомби, и направился к холодильнику. Он выпил два литра бутилированной воды. Когда он опорожнил примерно половину, остальное вылил себе на лицо.

“Ха, ха, ха….”

Теперь он чувствовал себя лучше примерно на 30 процентов.

‘Кондиционер … кондиционер дует….’

Он инстинктивно попытался пробудить оставшиеся 70 процентов. Ему удалось найти пульт дистанционного управления и понизить температуру кондиционера до самого низкого уровня. Внутренняя температура, которая была горячей, начала постепенно остывать. Он рассеянно облокотился на диван в гостиной. Его голова была затуманена и темна. Ему нужно было разобраться с чем-то важным, но в данный момент этого было слишком много, чтобы даже вспомнить.

На данный момент он решил сосредоточиться на охлаждении своего тела. Прошло около 30 минут. Температура в помещении, которая составляла 32 градуса по Цельсию, упала до 23 градусов по Цельсию, и вместе с этим его разум и тело, казалось, пришли в норму. Тем не менее, он был голоден. Ко Бен Гап внезапно обнаружил, что съедает все припасенные им закуски.

“…”

Он чувствовал себя нищим. Его одежда была поношенной; на белой хлопчатобумажной рубашке была дыра, похожая на тряпку. И почему он был в обуви, когда находился в доме?

“… Черт возьми”.

Кошмары прошлого ожили в одно мгновение. Туман в его голове рассеялся, и его память быстро собралась, чтобы завершить головоломку. Предательство Мэрилин, воскрешение

Ландриола, сущность Повелителя Гоблинов и убийство. Череда событий пронеслась перед его глазами в мгновение ока. Эмоциями, которые предшествовали его гневу и негодованию, были вопросы. Ко Бен Гап задавал себе вопросы, которые мог бы задать выдающийся философ древних времен.

‘Почему я жив?’

Его сердце было пронзено. Этого было достаточно, чтобы остановить его дыхание. Что еще хуже, ему некому было помочь, и не к кому было обратиться за помощью. Хорошо, что он пережил это, но как он сейчас оказался в своем доме на Земле? Он углубился в свою память, но ничто не дало ему подсказки. Ему показалось, что он увидел что-то темное прямо перед тем, как потерял сознание….

‘Черт возьми. Я не знаю. Спас ли Ландриол мою жизнь?’

Это была самая правдоподобная гипотеза, которую он мог выдвинуть сейчас. Ландриол передумал, исцелил его и отправил обратно на Землю. Он не понял всего, но, возможно, слова Дормы и Мэрилин убедили Ландриола.

“Мэрилин… Черт возьми!”

Когда он подумал о Мэрилин, его гнев усилился. Было бессмысленно осознавать это сейчас, но она, должно быть, знала все с самого начала. Что было спрятано в Вервонии, что потребовалось, чтобы оживить короля. Это было верно. Ко Бен Гап был жертвой с самого начала. Ее отношение к концу дня было немного странным. Вскоре после прибытия в Вервонию она попросила разрешения вернуться в Валтадрен, и на протяжении всей поездки выглядела угрюмой и даже извинилась со слезами на глазах.

‘Ты продала меня’.

Чувствуя себя преданным, злым и отвергнутым, Ко Бен Гап какое-то время не мог ничего предпринять. После того, как его лишили силы, даже Дорма, в которого он верил, не двинулся с места ради него. Это было так душераздирающе.

“На… Я не знаю. Черт.”

Ко Бен Гап только что сбросил с себя одежду. Он пошел в ванную и облил себя холодной водой. Он оставался там долгое время. Он принял душ и осмотрел себя. Его тело было в состоянии полного восстановления, но его силы как Повелителя гоблинов больше не было. Насколько он мог судить, чувство потери было таким, словно ему ампутировали одну из ног.

Это было, когда он вышел в гостиную, вытираясь полотенцем.

Брр! Брр!

Его телефон завибрировал. Он решил, что это текстовое сообщение, потому что оно коротко зазвонило. Сотовый телефон был в кармане его штанов. Черт возьми, экран был разбит. В батарее оставалось всего 3 процента, поэтому он вел себя так, как будто она могла отключиться в любой момент. Подключив зарядное устройство, он снова взял свой мобильный телефон. Брови Ко Бен Гапа нахмурились.

“… Тск. Сегодня 3 июля?”

Дата, которую высветил мобильный телефон, была удивительной. Он не знал, подходит ли это выражение, но день его смерти был 18 июня. Другими словами, это было 15 дней назад. Итак, он был без сознания 15 дней.

‘Я умер и вернулся к жизни, так что вполне логично, что я заснул на пару дней. Неудивительно, что я так хочу пить’.

Он снова перевел взгляд на свой мобильный телефон. Особого кипиша не было, но были десятки пропущенных звонков и сообщений. Он не думал, что его будет искать много людей. Он с сомнением проверил непрочитанные тексты. В следующий момент он молниеносно выбежал из дома.

***

“О Боже мой!”

Как только он прибыл на подземную парковку, Ко Бен Гап закричал. На стоянке стояла чья-то чужая машина. Его внедорожника нигде не было на подземной парковке. Конечно! Его машина была в Вервонии.

Он сразу же спустился на землю. Он подумал о том, чтобы поймать такси, но бросился бежать, потому что не хотел терять время. Расстояние между больницей и домом было не слишком большим.

“Мама, смотри!”

“Ого, что это за человек?”

Ко Бен Гап бежал быстрее, чем могло большинство машин. Никакие заборы или баррикады его не сдерживали. В результате прохожие были очень напуганы. Через пять минут он прибыл в больницу в Йонсангу. Он миновал холл первого этажа и поднялся по лестнице аварийного выхода на четвертый этаж. Его сердце колотилось так, что готово было разорваться. Это было не потому, что он запыхался.

Он наконец-то оказался перед больничной палатой. Это была больничная палата, куда была госпитализирована его мать, Пак Ен ок. Его рука замерла, направляясь к дверной ручке. Его руки дрожали, как будто у него была дрожь. Именно тогда он услышал крик рядом с собой.

“Боже мой, Ко Бен Гап!”

Это была Чхве Чжи Ок, сиделка его матери. У нее в руке был чайник, и Чхве Чжи Ок была так удивлена, что уронила его.

“Боже мой, почему ты здесь только сейчас? Я звонила более ста раз в день, а ты не отвечал! Ко Бен Гап, да? Почему ты вот так исчез… Я не думала, что ты появишься! Ты хоть представляешь, как я нервничала?”

“… Прошу прощения, мэм. Я был занят на работе”.

“Айго! Насколько ты был занят, если у тебя даже не было времени ответить на телефонный звонок? Что за дерьмо произошло?”

Только тогда она поняла, что чайник упал на пол. Она подняла чайник и тихо заговорила с

ним.

“Иди туда”.

“… Она там?”

“Да, она ждала твоего прихода. Куда еще она могла пойти? Иди туда. Иди уже”.

“Да”.

Ко Бен Гап открыл дверь больничной палаты. На него уставилась очень худая женщина средних лет; должно быть, она услышала шум снаружи. Ко Бен Гап почувствовал, что задыхается, просто взглянув на нее. Это была его мать. Одна мысль о ней тронула его сердце.

“Мама….”

Ко Бен Гап подошла к кровати со слезами в голосе. Пак Ен Ок широко раскрыла руки, чтобы обнять его, как ребенка. И он выплакал все глаза. Пак Ен Ок тонко улыбнулась и игриво заговорила:

“Сынок, ты, кажется, стал сильнее. Ты тренируешься в свободное время?”

***

“Так вам всем теперь лучше?”

“Да, доктор сказал, что оставит меня примерно на месяц и проследит, чтобы не было ухудшений, и он сказал, что это не будет проблемой, выйти отсюда, если ничего не будет в это время”.

Ко Бен Гап, Пак Ен Ок и Чхве Джи Ок сидели вокруг и ели яблоки. Глаза Ко Бен Гапа все еще были красными. Это был первый раз за пять лет, когда он так плакал. Пак Ен Ок пожаловалась, нахмурившись:

“Позавчера несколько журналистов наводнили улицы”.

“А что насчет них?”

На вопрос Ко Бен Гапа ответила Чхве Джи Ок.

“Ен Ок - единственный случай полного излечения среди корейских пациентов с фантомной болезнью. Вот почему эти ублюдочные репортеры набросились освещать это… типа давай, тск!”

“Мисс Джи Ок проделала отличную работу, остановив репортеров”.

“О, что за проблема? Я просто ругалась на них”.

“Большое вам спасибо, мэм”.

Ко Бен Гап склонил голову и поблагодарил ее. Чхве Джи Ок замахала руками с неловким выражением лица.

“Кстати, сынок”.

“А?”

“Что ты делал? Я не получала от тебя звонков уже пять дней”.

Ко Бен Гап прикусил губу. Он не мог вынести слов о том, что чуть не умер. Чхве Джи Ок также нежно взглянула на Пак Ен Ок. Пак Ен Ок продолжила, скрестив руки на груди, как будто была недовольна:

“Каждый раз, когда я просыпалась, я думала, что это странно. Какими деньгами ты должен был оплачивать за все это дорогостоящее лечение? Сынок ... ты ведь не делаешь ничего плохого, правда?”

“Э, э, что ты говоришь? Я только заплатил за больницу деньгами, которые оставил отец”.

“Мама не дура. Сколько стоила страховка на случай смерти твоего отца?”

Ко Хи Сон, отец Ко Бен Гапа, был носильщиком, и он скончался еще до того, как Ко Бен Гап окончил начальную школу. Пак Ен Ок растила своего сына на имущество, которое оставил Ко Хи Сон, хотя у нее не было достойной работы. Они никогда по-настоящему не испытывали никаких трудностей в жизни. Они жили так, как жили другие.

Это началось, когда Ко Бен Гапу было 22 года, она достигла пика своей болезни. Примерно за четыре месяца до того, как он дембельнулся из армии, Пак Ен Ок заболел фонтомной болезнью. Ко Бен Гап немного поколебался и ответил:

“Я продал дом”.

“Ха, ты продал дом? Хорошо, где ты остановился?”

“Живу на арендованной квартире”.

“О ...”.

Пак Ен Ок погладила себя по лбу.

“Этого было бы недостаточно”.

Она тоже это знала. На данный момент ее лечение обошлось ему более чем в 1,5 миллиарда вон. Продажи дома на окраине провинции Кёнгидо было недостаточно для решения проблемы.

“Я также зарабатывал деньги”.

“Каким талантом ты обладаешь, чтобы зарабатывать деньги? Ты закончил колледж?”

Ко Бен Гап подумал, что на данный момент ему следует разобраться с беспокойствами своей матери. Поскольку беспокойству о детях не было конца, было ясно, что она будет страдать всю ночь напролет, если ее оставят одну.

“Мама, не волнуйся. Я не зарабатывал деньги на незаконных или плохих вещах. У меня много денег”.

“Так что ты делаешь ...?”

Ко Бен Гап крепко держал руку своей матери. Пак Ен Ок была удивлена, когда ее сын взял ее

за руку. Она была очень большой и грубой. Он полностью отличался от сына в ее воспоминаниях.

“Мама, давай переедем в деревню”.

“Ха? О чем ты вдруг заговорил?”

“Мама, тебе нравится сельская местность”.

“Да, мне это нравится, но....”

“Давай вместе поедем за город и тоже будем спокойно жить с садом. Давай сажать сладкий картофель, перец и помидоры. Я знаю, как вести хозяйство. Я много учился. О, хотел бы я иметь возможность разводить домашний скот. Цыплята звучат неплохо, и кролики тоже звучат неплохо. Я могу произнести поздравительные речи. Я сочинил их много. Я имею в виду ....”

“Сын.”

“Да, мам. Что такое?”

“Почему ты плачешь, сынок?”

“А?”

Ко Бен Гап вытер глаза, но из них хлынуло еще больше слез. Что с ним происходило? В это время Пак Ен Ок схватила Ко Бен Гапа за плечо и заставила посмотреть ей в глаза:

“Сынок, что с тобой не так? Что это? В чем дело? Поговори со своей мамой”.

“О, нет, нет, не беспокойся”.

Ко Бен Гап поднялся, вытирая слезы.

“Я собираюсь отойти умыться на секунду”.

Он пошел в больничную ванную. Он ругал себя, поливая лицо холодной водой. Какого черта он делал на глазах у своей мамы? Он посмотрел в зеркало. Было ли это из-за его налитых кровью глаз? Его темные круги выделялись еще больше. Ко Бен Гап бормотал как одержимый.

“Да, этого достаточно. Давай больше не будем думать об Ашвиламе. Я сделал достаточно. Что ты хочешь, чтобы я сделал? Мои люди даже нанесли мне удар в спину!”

Хотя конец был не из приятных, он сделал все, что мог. Разве гоблины, по крайней мере, не получили достаточно знаний и навыков, чтобы зарабатывать на жизнь? Теперь, без него, гоблины не умерли бы с голоду. Более того, должность Повелителя Гоблинов не была вакантной. Ландриол забрал сущность и был воскрешен. Теперь они могли обеспечивать себя, наслаждаться жаркое и веселиться.

“Черт!”

Думать об этом было противно.

“Ашвилам ... Ашвилам, который я построил ....”

Пробормотал Ко Бен Гап, дрожа, как будто его ударило током. Он внезапно понял. Он был привязан к Ашвиламу больше, чем думал. Когда он понял это, ему стало грустно. Он почувствовал, что связи, которые он построил, были разорваны в одно мгновение.

Гобунг, Дорма, Доран, Кириян, Чансик, Тэсик, Турка, Орка, Еа и маленькие гоблины, которые были ему, как дети… живописный вид на гору позади Сомниума и закаты Валтадрена. Неужели он никогда больше не увидит их сейчас? В отдаленном будущем, найдется ли когда-нибудь для него место в воспоминаниях гоблинов? Честно говоря, он не хотел их терять. Он не хотел, чтобы все было так, даже если однажды ему придется попрощаться.

И положение Повелителя… сначала он думал, что это раздражает. Но это стало важной частью его жизни без его ведома.

“…В чем смысл? Я больше не их Повелитель и вообще никто для них. Я даже не могу пойти в Ашвилам”.

Но реальность была холодной. Ашвилам был уже слишком далеко, чтобы к нему можно было прикоснуться. Ко Бен Гап натянул куртку, вытер лицо и вернулся в больничную палату своей матери. Чхве Джи Ок отправилась на его поиски. Она смотрела в его сторону так, как будто ждала только Пак Ен Ок.

“А как насчет вас, мэм?”

“Сын.”

“Мам, ты не хочешь поесть где-нибудь? Я думаю, мне нужно съесть немного мяса. Больничная еда невкусная. Может мне спросить доктора?”

“Сын.”

“Да, продолжай”.

Пак Ен Ок на мгновение пошатнулась, когда вставала. Все эти годы она лежала, и даже это простое движение все еще было трудным. Ко Бен Гап быстро попытался помочь своей матери. Но Пак Ен Ок отдернула его руку.

“Мама?”

“Сын, мой сын Бен Гап”.

“Почему ты продолжаешь звать меня? Я слушаю. Если тебе есть что сказать, скажи это”.

“Я слишком долго лежала. Я должна была заботиться о тебе, но ты заботился обо мне. Я такая плохая мать”.

“Мама, почему ты так говоришь? Мы семья”.

“Я провалилась во многих вещах, потому что я спала. Мне стыдно как матери, я даже не знаю, что тебя так беспокоит”.

“Нет, у меня все нормально; у меня нет никаких забот”.

“Ты лжешь. Несмотря ни на что, боюсь, как мать, я смогла бы прочитать все до единого выражения на лице моего ребенка”.

Ко Бен Гап закрыл рот. Пак Ен Ок улыбнулась и взяла его за руку.

“Сынок, я не собираюсь жить с тобой в сельской местности”.

“Что? Почему?”

“Не живи больше ради этой уродливой матери. Живи своей жизнью. Я помогу тебе, даже если мне придется подстричься и продать свои волосы”.

Ко Бен Гап моргнул. Как только он собрался что-то сказать, Пак Ен Ок ударила его.

“Не делай из меня уродливую женщину, которая мешает будущему моего сына”.

“…”

Пак Ен Ок обняла его и похлопала по спине. И сказала то, что могла сказать только мать:

“Что тебя расстраивает…Я не знаю, что это, но не бросай и исправь это. Делай то, что ты хочешь. Это то, чего я хочу от тебя ”.

http://tl.rulate.ru/book/58306/3339682